

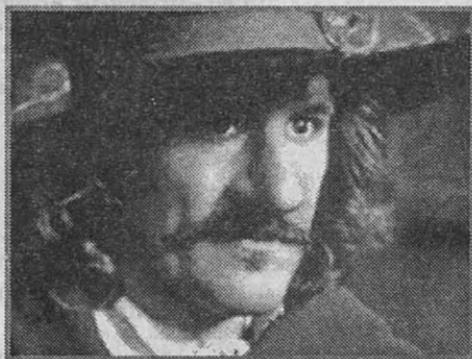
Депардь с грамматическим талантом

Французский актер Жерар Депардь собирается оставить кинематограф. Об этом он сообщил в интервью одному парижскому журналу. Если известный своим средиземноморским темпераментом актер сдержит слово, то зрители останутся без самой колоритной французской кинозвезды последних нескольких десятилетий.

56-летний актер снялся в стольких фильмах в кино и на телевидении, что их перечень занял бы не одну страницу. Но в последние годы он получил (или принял) не слишком много достаточно лестных предложений. Он работает в камерных или комедийных проектах: похоже, будто режиссеры забыли о его замечательном драматическом даровании.

Жерар Ксавье Марсель Депардь родился в небольшом городе Шатору, центре департамента Эндр, в 1948 году. Подрастком он сбежал из дома, несколько лет бродяжничал, перебиваясь мелкими кражами, и в 16 лет поступил на платные драматические курсы Шарля Дюлена, а затем в парижскую театральную школу Theatre National Populaire.

Первую большую роль в кино Депардь сыграл в фильме Бертрана Блие «Вальсирующие» в 1974 году. Это была экранизация небольшого романа того же Блие о похождениях обаятельных молодых шалопаев и хулиганов в поисках

женщин, денег, автомобилей и удовольствий.

Характерным признанием таланта и обаяния актера стал фильм «Барокко» с ним и совсем юной Изабель Аджани в главных ролях. Депардь, сыгравшей в фильме две роли - боксера и его двойника-убийцы, очень понравился всем своей непривычной для экрана яростью и редким обаянием одновременно. В 1978 году на экраны вышла комедия «Приготовьте ваши носовые платки», принесшая Депардь первый громкий международный успех.

Режиссер Франсис Вебер в 1981 году снял первый фильм с восхитившим Францию, а вслед за ней и другие страны комическим дуэтом Жерар Депардь - Пьер Ришар. За дебютными «Невезучими»

последовали «Папаша» (1983), «Беглецы» (1986). «Невезучие» завершили формирование образа Депардь: он оказался понастоящему универсальным актером, способным к героическим, интеллектуальным, трагическим и комическим образам. Ничто при этом не мешало ему смешивать все ампулы в одном.

В 1990-м Депардь сыграл главную роль в «Сирано де Бержерак» Жан-Поля Раппно, «самом французском фильме», как его немедленно окрестили в Америке. Картина получила массу премий. Сам Депардь получил в Каннах приз за лучшую мужскую роль.

После «Сирано» Депардь стал часто появляться на съемочных площадках в США и других странах. Так, в 1991 году он сыграл в «Виде на жительство» в паре с Энди Макдауэлл, в 1992 году - в фильме Ридли Скотта «1492: Покорение рая», в 1996-м - в «Богусе» у Нормана Джуисона (вместе с Вупи Голдберг). В 1998-м актер снялся в американском костюмном фильме «Человек в железной маске», сыграв в нем Портоса. В 2000 году актер почтил российское кино, сыграв небольшую роль у Владимира Меньшова в «Зависти богов». В 2000 году зрители увидели Депардь в роли великого и несчастного повара Вателя в одноименном англо-франко-бельгийском фильме Ролана Жоффе. Годом позже он появился в

нашумевшем французском мистическом блокбастере «Видок».

Перешагнув пятидесятилетний рубеж, Депардь перестал сниматься с той же интенсивностью, как в 70 - 80-е. Он все-таки занялся виноделием, открыл два ресторана в Париже, написал поваренную книгу. Чаще всего он играет в необременительных комедиях и телевизионных мини-сериалах. Последняя крупная драматическая роль актера - в фильме «Натали» Анн Фонтен (2003), где его партнершами стали Фанни Ардан и Эмманюэль Беар. С конца 1990-х имя актера многократно появлялось в печати в связи с серией скандалов: то он избивал папарацци, то оказывался пьяным во время прямых телепередач, то его уличали в использовании электронного суфлера.

В удивившем всех интервью Жерар Депардь сказал, что начал расставание с кинематографом, поскольку после 170 фильмов ему «нечего больше терять и нечего доказывать». Хочется думать, что угроза Депардь оставить кино подействует на продюсеров и сценаристов и кто-нибудь предложит ему большую, интересную и яркую роль. Ведь наверняка все дело в том, что актер остался без интересных предложений. Не бывало еще, чтобы сцену или экран оставляли только ради любви к виноделию или написанию поваренных книг.